

К вопросу об оставлении в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия

А.Н. КИМАЧЕВ – доцент кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы, связанные с оставлением в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы после достижения ими восемнадцатилетнего возраста; анализируются положительные и отрицательные стороны данной практики, формулируются поправки в действующее уголовно-исполнительное законодательство, предусматривающее создание на базе воспитательных колоний изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима.

Ключевые слова: воспитательная колония; несовершеннолетний осужденный; изолированный участок, функционирующий как исправительная колония общего режима.

On the issue of staying young offenders sentenced to imprisonment in education colonies coming the age of majority

A.N. KIMACHEV – Associate Professor of the Department of Organization and Supervision of the Regime in Prisons of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article deals with issues related to the staying young offenders sentenced to imprisonment after they reach the age of eighteen years in education colonies; it analyzes the positive and negative aspects of this practice, formulates amendments to existing penal legislation providing for the establishment on the basis of educational colonies isolated areas, functioning as a general regime colony.

Key words: educational colony; juvenile offenders; isolated area that functions as a general regime colony.

В 2014 г. Научно-исследовательским институтом ФСИН России проводилось изучение лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте и отбывающих наказание в воспитательных колониях. Согласно данным исследования, в настоящее время в воспитательных колониях содержатся лица, отличающиеся высоким уровнем нравственной и социально-педагогической запущенности, устойчивым негативным поведением. Рассматриваемому феномену соответствуют и сроки лишения свободы, назначенные для отбывания наказания воспитанникам: до одного года – 4,2%, от одного года до трех лет – 47,3%, от трех до пяти лет – 30,5%, от пяти до десяти лет – 18%¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 140 УИК РФ предельный возраст, до которого подросток может находиться в воспитательной коло-

нии, составляет 19 лет. Сопоставив возраст осужденных и назначенный им срок лишения свободы, можно сделать вывод о том, что большинство из них не успевают отбыть наказание в воспитательной колонии и переводятся в исправительные колонии общего режима. По мнению ученых и практиков, данное обстоятельство негативно сказывается на поведении воспитанников. Они, предполагая последующий перевод в исправительное учреждение, предназначенное для содержания совершеннолетних осужденных, зачастую нарушают установленный порядок отбывания наказания, стараясь тем самым заслужить криминальный авторитет. Кроме того, перевод осужденных из одного учреждения в другое всегда негативным образом отражается на исправительном процессе, нарушая важный педагогический принцип непрерывности воспитания.

Однако при изучении истории проблемы² обращает на себя внимание тот факт, что в связи с принятием УИК РФ 1997 г. в воспитательных колониях стали отбывать наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в этих учреждениях до достижения ими возраста 21 года (ч. 9 ст. 74).

Оставление в воспитательных колониях осужденных, достигших совершеннолетия, до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 21 года, осуществлялось в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки.

Однако такое положение дел на практике не способствовало эффективному исправлению, так как из-за значительной разницы в возрасте между воспитанниками (от 14 лет до 21 года) менялся характер данных учреждений, создавались условия для притеснения осужденных младшего возраста более старшими, снижалась эффективность учебно-воспитательного процесса.

Анализ состояния преступности в воспитательных колониях тех лет показал, что большая часть преступлений в период отбывания наказания в виде лишения свободы совершалась лицами в возрасте от 18 лет до 21 года или под их влиянием. С целью заработать ложный авторитет эта категория осужденных нарушала установленный порядок отбывания наказания и провоцировала младших подростков на совершение противоправных действий.

Так, из 34 преступлений, зарегистрированных в воспитательных колониях в 2007 г., 21 (2/3 от общего числа) приходится на долю совершеннолетних осужденных. В Костромской, Тюменской и ряде других воспитательных колоний каждое третье нарушение установленного порядка отбывания наказания допускалось этой же возрастной группой. В результате массовых беспорядков, имевших место в Кировоградской воспитательной колонии (Свердловская область) в октябре 2007 г., погибли один сотрудник колонии и двое осужденных, значительно пострадала материальнотехническая база колонии. Инициаторами указанных правонарушений являлись осужденные в возрасте 18 и более лет.

Таким образом, последствия правоприменительной практики, подразумевавшей приравнивание фактически зрелых молодых людей к детям, заставили сделать вывод о ее неоправданности и противоречии базо-

вому принципу уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающему в соответствии со ст. 80 УИК РФ отдельное содержание несовершеннолетних и взрослых осужденных.

Вместе с тем перевод из воспитательной в исправительную колонию общего режима осужденных, достигших возраста 18 лет, у которых заканчивается срок отбывания наказания, представляется также нецелесообразным. Казалось бы, исправить ситуацию должны были изолированные участки воспитательных колоний, функционирующие как исправительные колонии общего режима, предусмотренные с декабря 2003 г. ч. 9 ст. 74 УИК РФ³. Однако на тот момент уголовно-исполнительная система не обладала достаточными ресурсами для реализации данной идеи.

Федеральным законом от 22.12.2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»⁴ было принято единственно возможное в сложившихся условиях решение, позволяющее оставлять в пределах воспитательных колоний лиц, достигших 18-летнего возраста, до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет.

Однако при изучении проекта федерального закона № 493301-4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отбывания наказания осужденными в воспитательных колониях»⁵ обращают на себя внимание замечания ряда организаций, делающие доводы сторонников законопроекта о приравнивании создания изолированного участка, функционирующего как исправительная колония общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет, к строительству новой исправительной колонии⁶, на фоне предполагаемых нарушений прав этих лиц несоизмеримо ничтожными.

Так, по заключению правового управления Аппарата Государственной Думы Российской Федерации от 23.09.2008 г. № 2.21/3418, предусматривая возможность оставления осужденных, достигших возраста 18 лет, в воспитательных колониях до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 21 года, действовавшее на тот момент уголовно-исполнительное законодательство (ст. 139 УИК РФ) исходило из того, что подобная мера могла применяться только к положительно характеризующимся осужденным

«в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки». Вместе с тем в соответствии со ст. 140 УИК РФ отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, должны были переводиться для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии либо в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, при его наличии, либо в исправительную колонию общего режима.

В связи с этим правовым управлением Apparата Государственной Думы Российской Федерации была высказана мысль о том, что снижение предельного возраста, по достижении которого все осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях, независимо от их поведения и отношения к труду и учебе, в обязательном порядке (после утверждения законопроекта) должны будут переводиться в исправительные колонии, повлечет ужесточение условий отбывания наказания для положительно характеризующихся осужденных, что не соответствует государственной политике в сфере исполнения уголовных наказаний, направленной на гуманизацию репрессивных функций в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Другой заслуживающей внимания позицией стало заключение Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам семьи, женщин и детей от 14.10.2008 г. № 3.612/23.3. С точки зрения его авторов, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), рекомендуют привлекать к ответственности в форме, отличающейся от формы ответственности, применимой ко взрослому, не только несовершеннолетних, но и молодых совершеннолетних правонарушителей (пр. 3.3). При этом цели правосудия в отношении подростков состоят в первую очередь в обеспечении их благополучия, а любые формы воздействия на правонарушителя должны быть соизмеримы с особенностью его личности (пр. 5.1)⁷.

Несомненно, связано это с тем, что в большинстве случаев хронологический возраст несовершеннолетнего правонарушителя не соответствует психологическому. По данным Института возрастной физиологии, уровень зрелости мозга, который позволяет человеку осознанно оценивать свое пове-

дение и регулировать свое эмоциональное состояние, достигается российскими гражданами не к 18, а скорее к 20 годам.

Не случайно в ФРГ, где действует специальный закон «Об отпращивании правосудия по делам несовершеннолетних» (JGG – «Jugendgerichtsgesetz») от 04.08.1953 г. (ред. от 11.12.1974 г.), возрастной диапазон индивидуализации наказания расширен до 21 года, и $\frac{2}{3}$ лиц молодежного возраста (от 18 лет до 21 года) осуждаются судами земель с учетом применения специальных условий наказания⁸, если будет доказано, что во время совершения преступного деяния их умственное и моральное развитие или же вид, условия и мотивы преступления были характерны для несовершеннолетнего (§ 105 разд. 1)⁹.

Целями Правил ООН, касающихся защиты лишенных свободы несовершеннолетних, являются установление минимальных стандартов для защиты подростков в соответствии с правами человека и основными свободами, противодействие неблагоприятным последствиям всех видов заключения и вовлечение в жизнь общества, а исправительные учреждения должны соответствовать цели перевоспитания.

Таким образом, установленный изначально в УИК РФ предельный возраст оставления в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия (до 21 года), являлся дополнительной гарантией правовой и социальной защищенности несовершеннолетнего правонарушителя.

В то же время принятие федерального закона № 261-ФЗ, на наш взгляд, было неизбежно, так как в тот момент воспитательные колонии нуждались в скорейшей стабилизации оперативной обстановки, осложнение которой было вызвано всплеском криминальной активности совершеннолетних осужденных, оставленных в этих учреждениях до достижения 21 года. Преобразование системы воспитательных колоний, обусловленное принятием федерального закона от 09.03.2001 г. № 25-ФЗ¹⁰, не оставило пенитенциарной системе иного варианта разрешения вопроса, кроме как снижения предельного возраста пребывания в них осужденных.

По этой причине нам представляется несколько поспешным упразднение данным федеральным законом воспитательных колоний усиленного режима, где помимо несовершеннолетних мужского пола, ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за особо тяжкие преступления, могли

бы содержаться криминально запущенные категории спецконтингента. Возможно, тем самым удалось бы исключить негативное влияние таких осужденных на результаты учебно-воспитательного процесса и исправление основной части спецконтингента и, вероятно, позволило бы несколько уменьшить масштабы противоправной активности, достигшей своего пика в подростковых исправительных учреждениях в конце 2007 г.

В научной литературе вопрос о целесообразности оставления недавних подростков, ставших совершеннолетними, в воспитательных колониях поднимался неоднократно. Сторонники рассматриваемого института говорили о необходимости соблюдения непрерывности воспитательного процесса, противники обращали внимание на уровень правонарушений в учреждениях со стороны указанной категории лиц.

Законодательная деятельность государственных органов шла по похожему пути. Так, в ст. 78 ИТК РСФСР 1970 г. предусматривалось, что в целях закрепления результатов исправления и перевоспитания, завершения общеобразовательного или профессионально-технического обучения осужденные, достигшие 18-летнего возраста, в случае если они твердо встали на путь исправления, могут быть оставлены в воспитательно-трудовой колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими 20-летнего возраста.

По сравнению с ИТК РСФСР 1970 г. первоначально УИК РФ по-новому решал рассматриваемый вопрос. Если по ИТК РСФСР осужденный, достигший 18-летнего возраста, переводился для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной в исправительно-трудовую колонию общего режима, то в соответствии с УИК РФ такой подросток, как правило, оставался в воспитательной колонии, но не более чем до достижения им возраста 21 года.

ИТК РСФСР исходил из того, что переводу не подлежат (точнее, могут быть оставлены в воспитательно-трудовой колонии) только осужденные, твердо вставшие на путь исправления. Их оставление в воспитательно-трудовой колонии должно было производиться в целях закрепления результатов исправления и перевоспитания, а также завершения общего образования или профессиональной подготовки.

УИК РФ в этом случае никаких требований к осужденным не предъявлял, но определял основания их перевода в исправительные

колонии. Они по-прежнему предусмотрены в ст. 140.

Принципиально новый подход к решению этого вопроса объяснялся рядом причин. Во-первых, при переводе осужденного в исправительную колонию ухудшаются условия его исправления: едва выйдя из подросткового возраста, он оказывался в среде взрослых осужденных, обладающих, как правило, более стойкими антисоциальными установками, способными существенно помешать процессу исправления. Во-вторых, нарушается непрерывность процесса перевоспитания осужденного: много времени требуют его перемещение из одной колонии в другую, ознакомление с особенностями его личности администрации исправительного учреждения, вхождение в новый коллектив и т.п. В-третьих, нарушается непрерывность общеобразовательного обучения осужденного и (или) его профессиональной подготовки. В-четвертых, смена обстановки и устоявшегося образа жизни часто очень неблагоприятно сказывается на осужденном – он нередко становится ожесточенным и менее восприимчивым к исправительным мерам. Негативное воздействие отмеченных обстоятельств усугубляется тем, что они оказывают влияние на осужденного, находящегося, как правило, в положении краткосрочника. Давно установлено, что эта категория осужденных особенно трудно поддается исправительному воздействию¹¹.

Изменения и дополнения в УИК РФ, предусмотренные федеральным законом № 25-ФЗ, вернули редакцию ст. 139 УИК РФ об условиях оставления в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия, к прежнему пониманию изучаемой проблемы. Таким образом, вновь было определено, что в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 21 года.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹², в рамках реализации ее второго этапа уголовно-исполнительной системой России изучаются перспективы создания условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в

том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях.

Такой подход к оптимизации деятельности воспитательных колоний представляется несколько менее масштабным по сравнению с идеями их преобразования в воспитательные центры для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, утратившими не так давно свою актуальность¹³.

На наш взгляд, вряд ли можно согласиться с отказом уголовно-исполнительной системы от проекта реорганизации воспитательных колоний в учреждения смешанного типа, предназначенные для содержания под стражей и в период отбывания наказания как несовершеннолетних, так и взрослых лиц в несколько ином формате, чем предусмотрено действующим законодательством.

На протяжении всей истории развития исправительных учреждений, предназначенных для содержания несовершеннолетних преступников, в отечественных научных кругах разрабатывались идеи создания воспитательного центра, аккумулирующего в себе направления деятельности следственного изолятора, воспитательной и исправительной колоний по отношению к рассматриваемым категориям спецконтингента¹⁴. Неслучайно правовые основы гибридизации воспитательных колоний были расширены поправками в УИК РФ в 2003 г. Так, нами уже отмечалось выше, что согласно федеральному закону от 08.12.2003 г. № 161-ФЗ, дополняющему ч. 9 ст. 74 УИК РФ, появилась возможность создания в воспитательных колониях изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима.

Несколько раньше ст. 5.1 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 54731 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁵ при воспитательных колониях было предусмотрено создание помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора. Целью их создания является обеспечение изоляции несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых от взрослых преступников, улучшение их бытовых условий в период нахождения под следствием, ограждение от тюремной субкультуры, сокращение срока адаптации к условиям лишения свободы.

К сожалению, здоровая инициатива в силу многих причин не получила широкого распространения, и к концу 2014 г. уголовно-исполнительная система России насчитывала 11 таких учреждений, из которых действительно функционировало (судя по движению спецконтингента) лишь 5.

Не лучше видится ситуация с изолированными участками воспитательных колоний, функционирующих как исправительные колонии общего режима, для содержания лиц, достигших 18-летнего возраста, чья основная проблема заключается, на наш взгляд, в практическом отсутствии таковых. Последний и единственный такой участок был ликвидирован при Рязанской воспитательной колонии в 2012 г., а новые так и не образованы (хотя с момента принятия федерального закона прошло 12 лет).

Помимо экономических трудностей обнаруживается отсутствие заинтересованности со стороны руководства учреждений и территориальных органов обременять себя необходимостью создания своего рода замкнутой территории для содержания недавних несовершеннолетних, характеризующихся к тому же отрицательно.

Часть 9 ст. 74 УИК РФ отнесла порядок создания указанных участков к компетенции федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. Минюст России приказами от 30.03.2004 г. № 72¹⁶ и от 26.08.2005 г. № 144¹⁷ определил и утвердил этот порядок, который предусматривает, что при необходимости создания в воспитательной колонии изолированного участка, функционирующего как исправительная колония общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет, начальник территориального органа ФСИН России направляет мотивированное обращение в Федеральную службу исполнения наказаний. Таким образом, инициатива по созданию изолированного участка полностью находится в руках самих исполнителей. Созданные таким образом условия для правоприменительной практики, пожалуй, вряд ли соответствуют законам прогрессивной управленческой деятельности¹⁸.

Не имея достаточной заинтересованности и используя предоставленную ст. 140 УИК РФ возможность, территориальные органы направляют из воспитательных колоний несовершеннолетних лиц в исправитель-

ные колонии общего режима, игнорируя под воздействием обстоятельств социально важные вопросы обеспечения последовательности, преемственности и непрерывности исправительного воздействия на лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Поэтому независимо от выбранной модели организации обеспечения режима в воспитательной колонии необходимо, используя условия малочисленности спецконтингента этих учреждений, организовать в них изолированное содержание лиц, достигших совершеннолетия (хотя бы и на максимально допустимый с точки зрения действующего уголовно-исполнительного законодательства срок), апробировать его в практической деятельности, а полученные результаты использовать в процессе грядущих преобразований.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях, – кто они? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 8. С. 41–42.

² См. подр.: Кимачев А.Н. Проблемы института исполнения лишения свободы в отношении лиц, достигших совершеннолетнего возраста, в воспитательных колониях ФСИН России // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: Сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 ноября 2012 г.): В 4 т. Рязань, 2013. Т. 3: Доклады участников круглых столов. С. 88–95.

³ См.: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

⁴ См.: Там же. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6216.

⁵ Трижды вносился на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации (в ноябре 2007 г., в марте и сентябре 2008 г.). Неоднократно претерпевал изменения названия и внутренней сути. Первоначально предполагал перевод всех лиц, содержащихся в воспитательных колониях и достигших 18-летнего возраста, в исправительные колонии общего режима. Под давлением оппонентов вынужден был изменить исходную позицию по рассматриваемому вопросу и предусматривал оставление совершеннолетних лиц в воспитательных колониях, если неотбытый ими срок наказания составляет менее 6 месяцев, а еще позднее предложил установить, что осужденные, достигшие совершеннолетия, оставляются в воспитательных колониях до достижения ими 19 лет. В конце декабря 2008 г. законопроект был подписан Президентом Российской Федерации и лег в основу федерального закона от 22.12.2008 г. № 261-ФЗ. Представляет собой результат попытки устранения негативного влияния совершеннолетних осужденных на содержащихся в воспитательных колониях подростков, которое явилось причиной дезорганизации нормальной деятельности учреждений, привело к массовым неповиновениям. См. об этом: Паспорт проекта Федерального закона № 493301-4 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (в части отбывания наказания осужденными в воспитательных колониях) (внесен депутатами Государственной Думы Российской Федерации А.М. Розуваном, В.И. Колесниковым, В.П. Водолацким).

Соответствующие изменения предлагаем внести в ст. 74 УИК РФ, где в ч. 9 фразу «могут создаваться» необходимо заменить словом «создаются» для придания обязывающего значения. Такая «реанимация» института изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет, позволит с большей долей уверенности утверждать, что прогнозируемые в течение последних нескольких лет изменения законодательства в части увеличения предельного возраста содержания осужденных в воспитательной колонии до 25 лет¹⁹ органично впишутся в их жизнедеятельность, сделав возможным безопасное изолированное содержание несовершеннолетних и совершеннолетних воспитанников в условиях одного учреждения.

¹ См.: Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Osuzhdennye, otbyvajushhie nakazanie v vospitatel'nyh kolonijah, – kto oni? // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2015. № 8. S. 41–42.

² См. подр.: Kimachev A.N. Problemy instituta ispolnenija lishenija svobody v otnoshenii lic, dostigshih sovershennoletnego vozrasta, v vospitatel'nyh kolonijah FSIN Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema Rossijskoj Federacii v uslovijah modernizacii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya: Sb. dokl. uchastnikov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Rjazan', 22–23 nojabrja 2012 g.): V 4 t. Rjazan', 2013. T. 3: Doklady uchastnikov kruglyh stolov. S. 88–95.

³ См.: Federal'nyj zakon ot 08.12.2003 g. № 161-FZ «O privedenii Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i drugih zakonodatel'nyh aktov v sootvetstvie s Federal'nyim zakonom “O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii”» // SZ RF. 2003. № 50. St. 4847.

⁴ См.: Там же. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6216.

⁵ Trizhdy vnosilsja na rassmotrenie v Gosudarstvennuju Dumu Rossijskoj Federacii (v nojabre 2007 g., v marte i sentjabre 2008 g.). Neodnokratno preterpeval izmenenija nazvanija i vnutrennej suti. Pervonachal'no predpolagal perevod vseh lic, sodержashhihsja v vospitatel'nyh kolonijah i dostigshih 18-letnego vozrasta, v ispravitel'nye kolonii obshhego rezhima. Pod davleniem oponentov vynuzhden byl izmenit' ishodnuju poziciju po rassmatrivaemomu voprosu i predusmatrival ostavlenie sovershennoletnih lic v vospitatel'nyh kolonijah, esli neotbytyj imi srok nakazaniya sostavljaet menee 6 mesjacev, a eshhe pozdnee predlozil ustanovit', chto osuzhdennye, dostigshie sovershennoletija, ostavljajutsja v vospitatel'nyh kolonijah do dostizhenija imi 19 let. V konce dekabrja 2008 g. zakonoproekt byl podpisan Prezidentom Rossijskoj Federacii i leg v osnovu federal'nogo zakona ot 22.12.2008 g. № 261-FZ. Predstavljaet soboj rezul'tat popytki ustraneniya negativnogo vlijanija sovershennoletnih osuzhdennyh na sodержashhihsja v vospitatel'nyh kolonijah podrostkov, kotoroe javilos' prichinoj dezorganizacii normal'noj dejatel'nosti uchrezhdenij, privelo k massovym nepovinenijam. См. об этом: Pasport proekta Federal'nogo zakona № 493301-4 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» (v chasti otbyvanija nakazaniya osuzhdennymi v vospitatel'nyh kolonijah) (vnesen deputatami Gosudarstvennoj Dumy Rossijskoj Federacii A.M. Rozuvanom, V.I. Kolesnikovym, V.P. Vodolackim).

⁶ См.: Sajkin R.V. Pravovoe obespechenie dejatel'nosti uchrezhdenij i organov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i puti ego sovershenstvovanija // Bezopasnost' UIS: Materialy vseros. seminara-soveshhanija s nachal'nikami upravlenij, otdelov

⁶ См.: Сайкин Р.В. Правовое обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и пути его совершенствования // Безопасность УИС: Материалы всерос. семинара-совещания с начальниками управлений, отделов безопасности территориальных органов ФСИН России (г. Иркутск, 20–22 мая 2008 г.). М., 2009. С. 58.

⁷ См.: Сборник международноправовых документов / Сост. В.В. Щербов. Минск, 1999.

⁸ См.: Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17.

⁹ См.: Дядченко Е.А., Поздняков В.М. Рецидив преступлений несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: криминологический и психологический аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 39–47.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 09.03.2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1002.

¹¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. М., 1997. С. 301.

¹² См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.09.2015 г. № 1877р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Там же. 2015. № 40. Ст. 5581.

¹⁴ См., напр.: Перцова Л.В. Основные направления и перспективы института исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных // Актуальные проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000. С. 180–193; Злодеев В.Ф. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних на современном этапе // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. / Под общ. ред. О.Г. Ковалева. М., 2004. Ч. 2. С. 245–254.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

¹⁶ См.: Приказ Минюста России от 30.03.2004 г. № 72 «О создании изолированных участков в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Приказ Минюста России от 26.08.2005 г. № 144 «Об утверждении Порядка создания изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет, в воспитательных колониях территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний» // Бюллетень Минюста России. 2005. № 11.

¹⁸ См.: Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Сб. / Сост. и авт. предисл. В.С. Муравьев. М., 1989. С. 46–51.

¹⁹ См., напр.: Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях, – кто они? С. 41–42; Датий А.В., Данилин Е.М., Федосеев А.А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4 (16). С. 24–28.

bezopasnosti territorial'nyh organov FSIN Rossii (g. Irkutsk, 20–22 maja 2008 g.). М., 2009. С. 58.

⁷ См.: Sbornik mezhdunarodnopravovyh dokumentov / Sost. V.V. Shherbov. Minsk, 1999.

⁸ См.: Bahvalova L.A. Osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti nesovershennoletnih v ugovolnom prave Rossii i Germanii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. М., 2002. С. 17.

⁹ См.: Djadchenko E.A., Pozdnjakov V.M. Recidiv prestuplenij nesovershennoletnih, osuzhdennyh bez izoljacii ot obshestva: kriminologicheskij i psihologicheskij aspekty // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 3 (23). С. 39–47.

¹⁰ См.: Federal'nyj zakon ot 09.03.2001 g. № 25-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii, Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i drugie zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2001. № 11. Ст. 1002.

¹¹ См.: Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. М., 1997. С. 301.

¹² См.: SZ RF. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹³ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.09.2015 g. № 1877r «O vnesenii izmenenij v Konceptiju razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // Tam zhe. 2015. № 40. Ст. 5581.

¹⁴ См., напр.: Percova L.V. Osnovnye napravlenija i perspektivy instituta ispolnenija nakazanija v otnoshenii nesovershennoletnih osuzhdennyh // Aktual'nye problemy ispolnenija nakazanij v otnoshenii nesovershennoletnih. М., 2000. С. 180–193; Zlodeev V.F. Problemy ispolnenija nakazanija v vide lishenija svobody v otnoshenii nesovershennoletnih na sovremennom jetape // Aktual'nye problemy penitenciarnoj nauki i praktiki: Sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: V 2 ch. / Pod obshh. red. O.G. Kovaleva. М., 2004. Ч. 2. С. 245–254.

¹⁵ См.: SZ RF. 1995. № 29. Ст. 2759.

¹⁶ См.: Prikaz Minjusta Rossii ot 30.03.2004 g. № 72 «O sozdanii izolirovannyh uchastkov v vospitatel'nyh kolonijah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».

¹⁷ См.: Prikaz Minjusta Rossii ot 26.08.2005 g. № 144 «Ob utverzhenii Porjadka sozdaniya izolirovannyh uchastkov, funkcionirujushih kak ispravitel'nye kolonii obshhego rezhima, dlja sodержanija osuzhdennyh, dostigshih vo vremja otbyvanija nakazanija vozrasta 18 let, v vospitatel'nyh kolonijah territorial'nyh organov Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij» // Bjulleten' Minjusta Rossii. 2005. № 11.

¹⁸ См.: Parkinson S.N. Zakony Parkinsona: Sb. / Sost. i avt. predisl. V.S. Murav'ev. М., 1989. С. 46–51.

¹⁹ См., напр.: Danilin E.M., Davydova N.V. Osuzhdennye, otbyvajushhie nakazanie v vospitatel'nyh kolonijah, – kto oni? С. 41–42; Datij A.V., Danilin E.M., Fedoseev A.A. Harakteristika osuzhdennyh, otbyvajushih nakazanie v vospitatel'nyh kolonijah // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. № 4 (16). С. 24–28.